

с небесным; Кто сошел с небес желанным Царем народов, надеждой и Спасителем для всех; Кто велел ученикам своим: "Идите, учите все народы, крестя их". Итак, если вы захотите креститься и чтить вместе с нами единого Бога христиан, то мы дадим вам мир, который дал Он нам и оставил, уходя, своим почитателям, а также навсегда примем вас в братское с нами общение". И понравились им эти слова, и они тотчас обещали искренно принять все христианские обязанности и крещение от рижан.

Был между ними Табелин, некогда крещенный нашими в Готландии, и другой -- Кириаван, который просил нас дать ему хорошего Бога, говоря, что до тех пор у него был дурной. Ибо был этот человек до того времени весьма неудачлив во всех своих делах, а после того как был крещен нами, стал очень счастлив, как сам он потом нам признался, и вместе с крещением явилась к нему всяческая удача. В ответ на его настойчивые просьбы мы обещали, что Бог будет милостив к нему, даст ему вдоволь и мирских благ в нынешней жизни и вечную жизнь в будущем. И поверил он, и мы тотчас окрестили его, а Родольф, магистр рыцарства, был его восприемником. Когда мы уже собирались помазать его святым миром, поднялся вдруг крик, по всем улицам побежало наше войско, все спешили к оружию, крича, что большое малева язычников идет на нас. Мы тотчас оставили миропомазание и прочие таинства, бросились к делу мечей и щитов и поспешили в поле строить войско наше против врага; с нами же были старейшины виронцев. И подошли ближе в большой массе те, кого мы приняли за врагов, а были то жители Саккалы, наши друзья, возвращавшиеся к нам со всей своей добычей. Тогда мы вернулись обратно и окончили крещение, отложив крещение прочих на другое время. И дан был им мир, а мы, получив заложников от пяти областей Виронии, возвратились в Ливонию с пленными и со всей добычей, вознося хвалы Богу за обращение языческих племен. Следом за нами отправились в Ригу с дарами старейшины пяти областей Виронии и, восприняв таинство святого крещения, отдали самих себя со всей Виронией под покровительство Пресвятой Девы и ливонской церкви, а по утверждении мира с радостью воротились в Виронию.

После праздника Рождества Господня старейшины ливонской церкви, собравшись, назначили поход против вероотступного племени в Мезиотэ. Этому однако мешали южные ветры с дождями, и поэтому после праздника Очищения Пресвятой Девы (2 февраля 1220) собрались вторично и созвали большое войско из Ливонии и Лэттии, при котором были прежде всего достопочтенный епископ ливонский, затем герцог саксонский со всеми пилигримами и магистр рыцарства со своими братьями.

Насчитывая четыре тысячи тевтонов и еще четыре тысячи ливов и лэттов, выступили в Гольм; с собой везли большую осадную машину, другие меньшие машины и прочие орудия для осады замка. Шли целую ночь. У Миссы построили войско в порядок, подступили к замку, взяли окружающую его деревню, захватив большую добычу, осадили замок и сражались много дней. Одни построили осадную башню, другие установили стенобитные машины, третьи действовали балис-тами, четвертые устроили ежа и стали снизу подрывать вал, пятые заполняли ров, снося туда бревна; поверх его надвинули осадную башню, а внизу вели подкоп. Многие из семигаллов в замке были ранены камнями, немало пострадало от стрел, много было убито камнями ливов и лэттов с осадной башни, но упорные люди не прекращали сопротивления. Наконец, установив большую осадную машину, стали метать в замок тяжелые камни, и, когда в замке увидели их величину, осажденных охватил сильный страх. Сам герцог взялся управлять машиной, бросил камень и сбил в замке вышку с людьми, бросил второй и свалил забор из досок и бревен на валу, третий бросил и пробил три большие дерева вала, а людей переранил.